



УДК 330.16

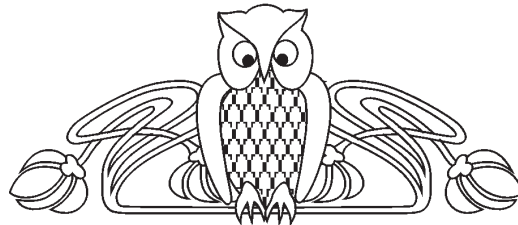
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ БОЛЬШИХ ЦИКЛОВ Н. Д. КОНДРАТЬЕВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Г. А. Черемисинов

доктор экономических наук, профессор кафедры
экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: cheremisinov@inbox.ru

Л. Е. Грицак

аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: grellie@mail.ru



Введение. Разработка фундаментальной экономической теории и теоретико-методологического моделирования в рамках парадигмы больших циклов Н. Д. Кондратьева обусловлена прикладным использованием ее для анализа и оценки перспектив кризисного состояния экономики ведущих стран и всего мирового хозяйства. **Методика исследования.** В статье представлен потенциал теоретико-методологического моделирования на основе концепции больших циклов. Раскрыта взаимосвязь факторов модели: технологических, социально-демографических, экологических, накопления капитала, динамики сферы кредитно-денежного обращения, развития рынков сбыта продукции, соотношения сил различных стран на мировом рынке, действия социальных групп внутри отдельных государств. **Результаты.** Большие циклы определяют динамику развития хозяйственного механизма общества, который допустимо рассматривать как своеобразную хозяйственную парадигму: систему экономических знаний и практических навыков, образцов поведения, стимулов и регуляторов воспроизводства, организационных форм, правовых, культурных, религиозных норм, идеологических установок. Между динамикой конъюнктуры экономики страны, хозяйственным механизмом, правовыми нормами и образцами трудового поведения людей, социальной структурой и государственным предпринимательством существует тесная взаимозависимость. Показана возможность теоретико-методологического моделирования пространственно-временной организации и длинноволновых колебаний экономики в рамках миротемного анализа. **Заключение.** Чередование периодов длительных спадов и подъемов в российской экономике совпадало с переменами в практике государственного предпринимательства. Повторяемость событий показывает закономерности перехода от одной парадигмы хозяйствования к другой в условиях революционной ломки всех общественных устоев.

Ключевые слова: концепция больших циклов Н. Д. Кондратьева, теоретико-методологическое моделирование, взаимосвязь факторов модели больших циклов, парадигма хозяйствования, государственное предпринимательство, российская экономика, миротемный анализ.

Введение

Интерес к концепции больших циклов Н. Д. Кондратьева в последнее время заметно оживился, что во многом связано с анализом и оценкой перспектив нынешнего кризисного со-

стояния экономики ведущих стран и всего мирового хозяйства. Одни исследователи говорят о затяжном характере наступивших экономических неурядиц, разрастающихся в точном соответствии с теоретической моделью больших, полувековых циклов [1]. Другие отказываются признавать «циклы Кондратьева», предлагая иное толкование долгосрочных тенденций развития экономики [2]. Третьи применяют концепцию больших циклов («длинных волн») для разработки и обоснования мер по выводу России на траекторию быстрого и устойчивого экономического роста [3].

Научно-практическое, прикладное использование теории длинных волн достойно признания и уважения, но его не следует считать единственно возможным направлением научных исследований. Не менее важна разработка фундаментальной экономической теории и формирование обновленных учебных курсов посредством теоретико-методологического моделирования в рамках парадигмы больших циклов Н. Д. Кондратьева, в основе которых лежат процессы преобразования социально-экономической структуры, охватывающие полувековой временной горизонт (45–60 лет) [4].

Методика исследования

Теоретическая модель кондратьевских циклов – уникальный инструмент познания. Заложенный в ней принцип снимает формально-логические противоречия между индивидуально-описательным (идеографическим) и абстрактно-схематическим (номографическим) подходами. Любое историческое событие понимается и как результат стихийного сцепления обстоятельств, и как звено в закономерной цепи явлений. На основе опыта прошлого, конечно со всеми оговорками, можно предсказывать вероятное наступление событий в будущем.

Историко-экономический подход – неотъемлемая часть макроэкономических исследований различных временных рядов показателей и качественных параметров, в том числе современных.



Он предполагает сочетание количественного, математического анализа и содержательного описания причинно-следственных связей, выявления закономерных взаимозависимостей между факторами историко-экономического процесса. Названная методология открыта для абстрактных, «исключающих» исследований и для конкретных, включающих многообразные факторы теоретических моделей.

Все элементы больших циклов взаимозависимы, но ни один из них не является первопричиной длинной волны. Экономические процессы органически сочетаются с событиями, кажущимися на вид случайными, приходящими извне, такими как открытие и освоение новых месторождений полезных ископаемых, научные достижения, военно-политические конфликты. Изучение различных сфер человеческого общества с точки зрения их соответствия друг другу не менее значимо, чем выделение отдельных доминирующих причинно-следственных связей.

Воспроизводительные циклы задают своеобразную форму развития общественных явлений. Оно протекает как процесс взаимодействия противоположных тенденций, попеременного преобладания каждой из них, где возможны спады и подъемы, своя периодичность. Модели экономических циклов описывают развитие и разрешение противоречий интересов субъектов как периодические процессы, в результате которых осуществляется воспроизводство противоречий. Циклическая форма развития политико-экономических противоречий показывает повторяемость событий, взаимосвязь факторов и закономерности историко-экономического процесса, в ходе которого причины и следствия могут меняться местами.

В теоретической модели больших циклов взаимодействуют несколько факторов: накопление капитала, динамика банковского процента, формирование и развитие рынков сбыта продукции, изменение соотношения сил различных стран на мировом рынке и передел сфер влияния в международном хозяйстве, действие социальных групп внутри отдельных государств, использование достижений науки и техники в производстве, функционирование денежной системы. Полувековые волны характеризуют процессы перестройки всей социально-экономической структуры.

Концепция больших циклов объясняет закономерные процессы переплетения технологических, социально-демографических и экологических факторов общественного развития. Отраслевая структура исторически формируется как «слоеный пирог». Сферы деятельности, лежащие в ее основании, уже прошли стадию зрелости. Они служат источниками финансовых, трудовых и материальных ресурсов для новых отраслей, которые иницируют колебания долгосрочной конъюнктуры.

Демографическая ситуация в стране зависит как от естественного прироста (убыли), так и от миграции населения. Движение рабочей силы тесно связано с направлениями потоков капитальных вложений, созданием условий занятости и приемлемого уровня доходов. Во время восходящей фазы большого цикла усиливается приток дешевой рабочей силы с периферии мирового хозяйства в индустриальные центры, а также во вновь осваиваемые регионы. Наплыв трудовых ресурсов поддерживает высокие темпы накопления и препятствует резкому повышению заработной платы. Но ухудшение конъюнктуры делает безработными миллионы людей, прежде всего иммигрантов и переселенцев. Происходящие в точках соединения двух волн сдвиги в экономике сопровождаются большими трениями, пока квалификационный состав рабочей силы не придет в соответствие с запросами производства. Текущая безработица в эти годы становится структурной, вынужденной и длительной. Конкуренция еще больше снижает издержки на оплату труда и занятость. Поэтому миграция рабочей силы, доходы в сочетании с уровнем занятости и индексами цен во многом будут определять резервы экономического роста нашей страны в ближайшие годы.

Экологическая составляющая воспроизводства (плодородие почв, месторасположение земельных участков, содержание полезных компонентов в природных ресурсах, богатство лесных угодий и рыбных промыслов, погодно-климатические характеристики и т.д.) накладывает свой отпечаток на функционирование хозяйственного механизма, влияет на колебания цен. Динамика цен на сельскохозяйственную продукцию и товары добывающей промышленности – один из ключевых элементов больших циклов конъюнктуры. Относительно высокий уровень мировых цен на сельхозпродукцию и топливно-сырьевые ресурсы отмечается во время повышательных волн. Напротив, дешево продаются указанные товары в периоды депрессивного состояния мирового хозяйства.

Рост цен всякий раз стимулировал предложение продовольствия и природных материалов, но в то же время подталкивал к поиску альтернативных источников. Долгосрочный инвестиционный бум обычно начинался с использования новых видов топлива и сырья, то есть с более интенсивной эксплуатации природных запасов. Ресурсные ограничения преодолевались, однако возникали новые пределы разрушительного воздействия на окружающую среду. Завершение очередного цикла знаменовалось ухудшением экологической обстановки.

Концепция больших циклов в экономике показывает, что хозяйственная деятельность человека не только создает экологические проблемы, но и находит пути их решения. Как правило, новый большой цикл начинается с появления научно-



технических решений и технологий, способных улучшить использование сырья и топлива в производстве продуктов и услуг. Ресурсная база промышленности обновляется и позволяет снижать нагрузку на окружающую среду. Кроме того, возникают более экологически чистые технологии.

Результаты

Большие циклы определяют динамику развития хозяйственного механизма общества, который можно рассматривать как своеобразную хозяйственную парадигму: систему экономических знаний и практических навыков, образцов (примеров) поведения, стимулов и регуляторов воспроизводства, организационных форм, правовых, культурных, религиозных норм, идеологических установок. У каждого народа образуется свое сочетание частного почина и государственной регламентации, идеологии индивидуализма и соборности, почитания традиций и веры в здравый смысл. Оно формирует тип работника, трудовую этику, потребности, хозяйственное право, которые придают национальные особенности экономике.

Господствующие образцы хозяйственного поведения сводят воедино обособленные устремления различных людей, социальных групп, коммерческих предприятий и некоммерческих учреждений, государственных органов управления. Перечисленные субъекты вынужденно приспособляются к существующей экономической ситуации. В то же время они деятельно, соразмерно собственной мощи, видоизменяют условия хозяйствования, приближают грядущие структурные сдвиги в экономике, подготавливают очередные реформации экономической мысли и хозяйственных регуляторов. При этом возникает напряженность и зреют конфликты между социальными силами, благополучие которых связано с новоявленной или изживаемой системой ценностей.

Теория циклов допускает совмещение методологии институционализма и динамических макроэкономических моделей. Воспроизводственные циклы обуславливают колебания экономического роста, обратимость институциональных изменений, периодичность и закономерность преобразований предпринимательства. Развитие хозяйственного механизма страны осуществляется как эволюция и смена хозяйственных парадигм. Оно сопряжено с коренной перестройкой отраслевой структуры экономики, когда освоение серии научно-технических достижений и передовых технологий создает перспективные сферы и формы организации предпринимательства. Межотраслевой перелив капитала направляет людей на открываемые рабочие места. Распределение занятости трудоспособного населения определяет интересы, идеологические предпочтения и расстановку сил социальных групп, формирует неповторимый социально-исторический «портрет» каждого цикла. Происходят изменения в системе

стимулов и регуляторов воспроизводства, организационных и правовых форм хозяйственной деятельности.

Национальную экономику следует рассматривать как многоуровневую (многоукладную) систему, построенную по принципу иерархически подчиненной пирамиды. В ней (снизу вверх) присутствуют: 1) дорыночный сектор натурального домашнего хозяйства; 2) сектор индивидуальной трудовой деятельности и кооперативов; 3) мелкий и средний частнохозяйственный бизнес и розничная торговля; 4) корпоративный сектор, включая оптовую торговлю, биржи и банковские учреждения; 5) государственный сектор.

Одновременное сосуществование различных социально-экономических систем говорит об их относительной самостоятельности и взаимной обусловленности. Каждый уклад имеет свои специфические механизмы хозяйствования, из которых складывается целостный механизм самонастройки всей национальной экономики.

Концепция больших циклов служит одной из важнейших теоретико-методологических и исторических предпосылок миросистемного анализа [5, 6]. Большие циклы – мирохозяйственная модель, охватывающая межстрановые и внутривосточные социально-экономические процессы. Изучение истории хозяйства России в длинноволновом аспекте органично включает ее в мирохозяйственный контекст. Исследуется взаимосвязь внешних и внутренних факторов долгосрочного экономического развития нашей державы. Методологически снимается противопоставление политико-экономического воздействия извне (зарубежных сил) или изнутри (различных групп россиян) на ход отечественной истории, особенно в периоды системных трансформаций, реформирования и революционных потрясений.

Модель кондратьевских циклов преодолевает односторонность теоретических схем микро- и макроэкономики, углубляет понимание роли государства в экономической системе. Государство рассматривается как субъект хозяйственных отношений внутри страны и на мировой арене, который логично связывает уровни взаимодействия и теоретические схемы национальной и международной экономики. Циклический миросистемный анализ позволяет выявлять общие моменты, закономерности и специфику исторического развития российской экономики в условиях международного разделения труда.

Существует возможность приращения теоретико-экономических и историко-экономических знаний посредством изучения фазовых особенностей больших циклов. Переход от исследования восходящей волны к исследованию нисходящей волны и, наоборот, от изучения Б-фазы к изучению А-фазы предполагает смену исходных теоретических посылок и построение моделей, описывающих специфику каждой из фаз в рамках единой концепции.



Такой подход отражает реальные историко-экономические изменения при чередовании фаз больших циклов: обновление «исторических декораций», то есть условий существования мирового хозяйства; смену моделей экономического развития (устойчивый рост, многолетняя депрессия); перестройку социально-экономической структуры (отраслей, институтов, организационных форм хозяйствования, идеологических предпочтений и т.д.); реформирование механизмов хозяйственного регулирования; перекраивание системы международного разделения труда и рыночных связей; переориентацию потоков инвестиций, рабочей силы, сырья, научно-технических знаний; системные трансформации в мире и в отдельных странах; изменение форм конкурентной борьбы (политико-экономическое соперничество, военное противостояние).

Обычно в стране наблюдается взаимодействие и достижение соответствия между состоянием хозяйственного механизма, соподчинением интересов социальных групп, соотношением частного и государственного предпринимательства, законодательным регламентированием экономической деятельности, а также динамикой колебаний конъюнктуры. Государство играет решающую роль в формировании структуры и установлении порядка функционирования перечисленных компонентов социально-экономической сферы. Они составляют круг тех обстоятельств, к которым приспосабливается правящая власть и которые она приспосабливает к собственным нуждам.

Между динамикой конъюнктуры экономики страны, хозяйственным механизмом, правовыми нормами и образцами трудового поведения людей, социальной структурой и государственным предпринимательством существует тесная взаимозависимость. Экстраординарные изменения количества ресурсов, втягиваемых в оборот государственного сектора экономики, как правило, сопровождаются соответствующими переменами в хозяйственном законодательстве, трудовой этике народа и его социальном расслоении, режиме функционирования регуляторов рыночного равновесия, конъюнктурных колебаниях и фундаментальных условиях общественного воспроизводства.

От размеров и структуры казенного предпринимательства зависят траектория и качество экономического роста страны. Ключевыми параметрами развития служат пропорция между потреблением и накоплением (сбережением) в национальном доходе, норма централизованного изъятия хозяйственных ресурсов и характер их инвестирования или расходования. Социально-экономическое реформирование связано с пороговыми уровнями воздействия государства на экономику. Преодоление государственным предпринимательством пороговых уровней активности сопровождается качественными изменениями отдельных элементов экономической системы или всей хозяйственной парадигмы.

В современной истории индустриальной экономики России можно выделить три типа периодов развития государственного предпринимательства. Стабильно развивающееся, устойчивое государственное предпринимательство имело место после отмены крепостного права в 1861 г. до начала Первой мировой войны в 1914 г., а также с момента окончания первой пятилетки и завершения в основном коллективизации крестьянства в 1932 г. до развертывания рыночных реформ в 1989 г. Второй тип развития – чрезвычайная трансформация государственного предпринимательства – отмечался в годы Первой мировой и Гражданской войн до перехода к нэпу в 1921 г., когда происходило замещение частного предпринимательства казенным, и в 1989–1998 гг., когда государственное предпринимательство интенсивно преобразовывалось в частное ведение дел. Третьей разновидностью эволюции государственного предпринимательства была его реконструкция в годы нэпа, то есть в 1921–1932 гг., а также в 1999–2008 гг.

Чередование периодов длительных спадов и подъемов в российской экономике совпадало с изгибами в тенденциях казенного предпринимательства, что свидетельствует об их тесной взаимообусловленности. Государственная власть уступала натиску объективного стечения обстоятельств и приспосабливалась к серьезным переменам конъюнктуры. В то же время правительственные мероприятия оказывали прямое влияние на пульсацию хозяйственной жизни страны, определяли размах и частоту конъюнктурных колебаний. Кроме того, высшее политико-хозяйственное руководство по собственному почину перекраивало систему рыночного регулирования, изменяло «правила игры» – правовые нормы и обычаи – в экономике. Всякий раз коренное обновление правительственной стратегии намечало перелом в долгосрочных тенденциях развития экономики. Реформации выполняли функцию «стрелок», переводивших хозяйство страны с «пути» повышательной волны конъюнктуры на «путь» понижательной волны и наоборот.

Периоды стабильного развития государственного предпринимательства в рамках одной хозяйственной парадигмы продолжались немногим более полувека (1861–1913 гг. и 1933–1989 гг.), то есть были соизмеримы с длинными волнами. Они включали в себя фрагменты понижательных фаз больших циклов (общей протяженностью 25–30 лет), отличавшихся неустойчивым ростом, депрессивным состоянием экономики, и повышательные фазы больших циклов (в интервале 25–30 лет), демонстрировавших бурный хозяйственный подъем. Повышательные фазы были связаны с государственной поддержкой освоения нового технологического уклада, колонизации и урбанизации малообжитых территорий, массовых миграций населения в места создания дополнительных



рабочих мест, с проведением денежных реформ в 1897 и в 1947 гг.

Чрезвычайные трансформации (в 1914–1921 гг., 1989–1998 гг.) и реконструкция (в 1921–1932 гг., 1999–2008 гг.) государственного предпринимательства располагались на отрезках понижательных фаз длинных волн. Кризисное разрушение хозяйственной парадигмы предшествовавшего большого цикла шло параллельно с возникновением новых элементов равновесного регулирования экономики. Однако становление очередной парадигмы хозяйствования и соответствующей модели государственного предпринимательства завершалось после восстановления положительной макроэкономической динамики и институциональных реформ.

Эволюция казенного ведения дел в отечественной экономике была сопряжена с существованием трех видов среднесрочных циклов: инвестиционных, реконструктивных и дезинвестиционных. Инвестиционные циклы отмечались в периоды стабильного развития государственного предпринимательства, поскольку нормально протекали процессы сбережения и вложения капитала. Так, в директивно-плановой системе хозяйства действовал специфический механизм генерирования инвестиционных циклов в условиях «естественного», хронического товарного дефицита.

Реконструктивный цикл периода нэпа характеризовался «двухволновым» трендом – «подъем – спад». Отличием первой волны цикла было преимущественное инвестирование в элементы оборотного капитала при относительном избытке бездействовавших производственных мощностей. Восстановление государственной властью элементов прежней хозяйственной парадигмы, межотраслевых пропорций и экономический рост поддерживали друг друга. Вторая волна была следствием принудительного накопления, проводимого государственным предпринимательством. Чрезмерное казенное инвестирование сопровождалось перестройкой и разрушением рыночных регуляторов и отраслевой структуры, замедлением хозяйственного развития.

Воспроизводственные процессы в эпоху военного коммунизма и в годы либеральных реформ Б. Н. Ельцина представляли собой дезинвестиционные циклы, состоявшие из нескольких этапов деградации хозяйства и государственного предпринимательства. В это время происходило изъятие капитала из реального сектора экономики и осуществлялось инфляционное обесценивание сбережений и доходов граждан.

Специфику исторического развития российской экономики в XX столетии предопределили два глубочайших кризиса. Оба они были сопряжены с существованием директивно-плановой системы хозяйства. Один кризис был спровоцирован участием России с 1914 г. в Первой мировой войне, продолжался до окончания Гражданской

войны в 1920 г. и привел к становлению экономики директивно-планового типа. Истоки другого кризиса обнаружилось на исходе 1980-х гг. в ходе «перестройки» централизованно управляемой, казенно-кооперативной экономики СССР в смешанное, частно-государственное, конкурентно-рыночное хозяйство.

Российские реформы конца 1980–1990-х гг. имели много общих моментов с преобразованиями народной жизни периода 1914–1920 гг. Повторяемость событий показывает закономерности перехода от одной парадигмы хозяйствования к другой в условиях революционной ломки всех общественных устоев. Преобразования осуществлялись правящей властью с целью увеличения количества благ, услуг, факторов производства, присваиваемых, распределяемых или используемых в ее интересах. Между динамикой объема ресурсов, вовлекаемых в сферу казенного предпринимательства, пороговыми изменениями макроэкономических параметров и трансформациями механизма хозяйственного регулирования прослеживалась отчетливая связь.

Заключение

На основе концепции больших циклов возможно теоретико-методологическое моделирование пространственно-временной организации экономики. В частности, в модель длинных волн целесообразно вводить теоретические посылки концепции кластеров М. Портера, парадигмы «летающих гусей» К. Акамацу, концепции «цикла международного производства товара» Р. Вернона и др.

Пространственно-временные длинноволновые колебания можно исследовать в рамках миросистемного анализа. Механизм больших экономических циклов свидетельствует о существовании объективных возможностей развития международного хозяйства через разрешение противоречий.

В периоды экономических подъемов, как правило, растут масштабы хозяйственной деятельности всех социальных укладов внутри национальных экономик. Они поддерживают друг друга своей активностью и заинтересованы в увеличении внутреннего рынка страны. Конкурентное сосуществование в условиях благоприятной конъюнктуры дает в той или иной степени простор каждой форме предпринимательства в разных отраслях. Аналогичная солидарность интересов наблюдается и на мировом рыночном пространстве между центральной, полупериферийной и периферийными зонами в период долгосрочного экономического роста.

Депрессивное состояние деловой активности обостряет конкуренцию между укладами внутри национальных экономик за ресурсы, приводит к столкновению в борьбе за товарные рынки. В конфронтации побеждают представители сильнейших укладов – корпоративного и государ-



ственного. Они пытаются сохранять траекторию экономического роста за счет ухудшения условий хозяйствования слабых производственных звеньев, среднего и малого предпринимательства. По схожему сценарию действуют государства сердцевинки мира-экономики в обстановке Б-фазы кондратьевского цикла. Они стараются обеспечивать свои интересы за счет подавления интересов стран полупериферии и периферии.

Крупные капиталистические структуры имеют возможность переключать свои экономические проблемы в нисходящей фазе большого цикла на «слабых»: у себя в стране на наемных работников, мелкий и средний бизнес, а на международной арене – на государства полупериферийных и периферийных зон. Поэтому даже в кризисных ситуациях действует механизм самосохранения иерархии и выживания капиталистической мир-системы. Стало быть, у неэгалитарного миропорядка есть резервы жизнедеятельности. Перелом же многолетней неблагоприятной конъюнктуры к лучшему вновь создает предпосылки для интенсивного накопления капитала в мире-экономике.

Международное разделение труда институционально воплощается в государственных структурах, формирующихся по оси центр – периферия, поэтому эволюция разделения труда в мировой экономике сопряжена с эволюцией межгосударственной системы.

Невозможно, чтобы национальное развитие реализовывалось в рамках капиталистической мир-экономики для всех государств. С одной стороны, национальное развитие в определенной мере всегда осуществимо, но является циклическим процессом. Социально-экономические успехи, достижения восходящей А-фазы большого цикла в значительной мере ниспровергаются долгосрочным падением мировой конъюнктуры с наступлением нисходящей Б-фазы.

С другой стороны, накопление капитала предполагает и создает иерархическую систему, в которой прибыли и выгоды неравномерно распределяются в пространстве и между классами.

Историческая эволюция капиталистического хозяйства непрерывно воспроизводит свою предпосылку – социально-экономическую поляризацию населения. Поскольку неравное распределение преимуществ, как исторически, так и теоретически, постоянно, постольку всякое «развитие» одной части мир-экономики имеет своей оборотной стороной «упадок», «регресс» или «слаборазвитость» кого-то другого.

Впрочем, вопреки всем кризисным потрясениям государства и люди будут по-прежнему искать способы, которые обеспечивают им вертикальную мобильность, направленную вверх в системной иерархии, или предохраняют их от движения вниз. Тем более что для некоторых людей, некоторых регионов и некоторых стран общемировая стагнация Б-фазы может оказаться периодом большого успеха. Исходя из такой оптимистической оценки и надобно рассматривать возможные перспективы современной российской экономики, помня, что наша держава чаще добивалась экономических успехов в условиях длительной неблагоприятной мировой конъюнктуры.

Список литературы

1. Айвазов А., Кобяков А. Николай Кондратьев как «зеркало» кризиса. URL: <http://ajvazov.ru/articles/nikolaj-kondratev-kak-zerkalo-krizisa.html> (дата обращения: 08.04.2013).
2. Хазин М. О циклах Кондратьева. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/969714> (дата обращения: 09.02.2013).
3. Глазьев С. Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции. URL: http://glazev.ru/econom_polit/305/ (дата обращения: 08.02.2013).
4. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры : сб. М., 1925. Т. 1, вып. 1. С. 28–66.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. 416 с.
6. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. М., 1992. Т. 3. 680 с.

Theoretical and Methodological Modelling Based on the Major Cycles Concept of by N. D. Kondratyev: Problem Statement

G. A. Cheremisinov

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Economic Theory and National Economics, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: cheremisinov@inbox.ru

L. E. Gritsak

Post-graduate Student of the Chair of Economic Theory and National Economics, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: grellie@mail.ru

Introduction. Interest in major cycles concept by N. D. Kondratyev has been lately linked with its applied usage for analysis and evaluation of the perspectives of economy's crisis state of leading countries and world economy. Development of fundamental economic theory and formation of renewed educational courses by means of theoretical and methodological modeling can be carried out within the framework of major cycles paradigm by N. D. Kondratyev. **Research methods.** The article presents the theoretical and methodological modeling potential based on the major cycles



concept. The study uncovers the interconnection between model factors: technological, social and demographic, ecological, capital accumulation, dynamics of the monetary conversion sphere, outlet market development, correlation of forces between different countries on the world market, actions of social groups inside separate states. **Results.** Major cycles define the dynamics of development of the society's economic development, which can be viewed as a special economic paradigm, which is a system of economic knowledge and practical skills, behavior samples, stimuli and regulators of reproduction, organizational forms, legal, cultural, religious norms, and ideological settings. There is a close interconnection between dynamics of country economy's conjuncture and state enterprise. The article shows the possibility of theoretical and methodological modelling of spatio-temporal design and economy's long wave oscillations within the framework of the world system analysis. **Conclusion.** Interchange of periods of long-term falls and rises in the Russian economy coincided with the change of state enterprise practice. Repetition of events shows the consistency of transition from one economic paradigm to another under conditions of revolutionary breakage of all social norms.

Key words: major cycles concept by N. D. Kondratyev, theoretical and methodological modelling, interconnection of factors of the major cycles model, economic paradigm, state enterprise, Russian economy, world system analysis.

References

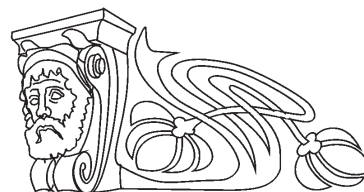
1. Ayvazov A., Kobayakov A. *Nikolay Kondratev kak «zerkalo» krizisa* (Nikolay Kondratev as a «mirror» of the crisis). Available at: <http://ajvazov.ru/articles/nikolaj-kondratev-kak-zerkalo-krizisa.html> (accessed 08 April 2013).
2. Khazin M. *O tsiklakh Kondrateva* (On the Kondratev's cycles). Available at: <http://worldcrisis.ru/crisis/969714> (accessed 09 February 2013).
3. Glazev S. Ju. *O tselyakh, problemakh i merakh gosudarstvennoy politiki razvitiya i integratsii* (On the purpose, problems and measures of the state policy of development and integration). Available at: http://glazev.ru/econom_polit/305/ (accessed 08 February 2013).
4. Kondratev N. D. *Bolshie tsikly konyunktury* [The Large Cycles of the Conjuncture]. *Voprosy konyunktury*. Moscow, 1925, vol. 1, iss. 1, pp. 28–66.
5. Vallerstajin I. *Analiz mirovyh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [Wallerstein I. World-systems analysis and situation in modern world]. St. Petersburg, 2001, 416 p.
6. Braudel F. *Le temps du monde. Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XV–XVIII siècle*. Paris, Armand Colin, 1979, 3 vol. [Russ. ed.: Brodel F. *Vremya mira. Materialnaya civilizaciya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII: in 3 t.*] Moscow, 1992, vol. 3. 680 p.

УДК 330(470)(082)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

В. И. Гусев

доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: rgevsk@mail.ru



Введение. Анализируются современные проблемы превращения сбереженных денежных ресурсов в эффективные инвестиции как для организаций бизнеса, так и для правительств всех уровней. **Методы.** Подчеркивается, что без разработки государственной стратегии и методов стимулирования инвестиций на рынке ценных бумаг как фактора экономического роста объективно невозможно создание благоприятного инвестиционного климата в национальной экономике России. **Результаты.** Доказывается объективная необходимость создания системы государственного регулирования на всех уровнях управления в целях стимулирования инвестиций на рынке ценных бумаг. Автором подчеркивается, что мощным средством стимулирования процесса инвестирования, перераспределения корпоративной собственности и предпринимательской прибыли является формирование рынка фиктивного капитала, рынка ценных бумаг в регионах и муниципалитетах. **Заключение.** Выделяются существенные причины неразвитости рынка ценных бумаг: распыление акционерного капитала среди мелких (миноритарных) акционеров, невыгодность инвестирования в производство из-за повышенных рисков, отсутствие разграничения регулирующих функций между финансовыми структурами государства.

Ключевые слова: стимулирование инвестиций, превращение сбережений в инвестиции, инвестиционная активность, институционализация субъектов инвестирования.

Введение

Главной целевой функцией российского рынка ценных бумаг в современных условиях должна стать функция превращения сбережений в эффективные инвестиции. Наиболее важным аспектом, способствующим реализации этой функции, является обеспечение доверия инвесторов, для чего необходимо создание благоприятного инвестиционного климата, что невозможно без разработки государственной стратегии стимулирования инвестиций на рынке ценных бумаг как фактора экономического роста.

Низкая активность частных отечественных инвесторов на рынке ценных бумаг связана с недоверием к нему, а также с тем, что реальные доходы населения в период финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. росли невысокими темпами. В развитых странах именно частный инвестор играет важную роль в инвестиционном накоплении, до 40% семей являются вкладчиками инвестиционных фондов [1, с. 14].